

Анне-Кам.
Вестли

**АВРОРА
И СОКРАТ**

ГЕРОИ
ВЕСЁЛЫХ ИСТОРИЙ
ПРО ПАПУ, МАМУ,
БАБУШКУ, ВОСЕМЬ ДЕТЕЙ
И ГРУЗОВИК
СНОВА С НАМИ!

Анне-Катрине Вестли

Аврора и Сократ

«Азбука-Аттикус»

1969, 1970

УДК 821.113.5-3-93
ББК 84(4Нор)

Вестли А.

Аврора и Сократ / А. Вестли — «Азбука-Аттикус», 1969, 1970

ISBN 978-5-389-13901-5

В этой книге вы прочитаете новые истории про Аврору, её младшего брата и их родителей. Вы узнаете, как та самая бабушка из многодетной семьи стала няней Авроры и Сократика и как она, сдав экзамен в автошколе, получила водительские права. А потом прокатила всех своих внуков и Аврору с братом на том самом грузовике... В книгу входят две повести: «Аврора и Сократ» и «Аврора в Голландии». В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.113.5-3-93

ББК 84(4Нор)

ISBN 978-5-389-13901-5

© Вестли А., 1969, 1970

© Азбука-Аттикус, 1969, 1970

Содержание

Аврора и Сократ	7
Папа устроит всё	8
Бабушка в корпусе «Ц»	15
Бала	22
Неприятное чувство	28
«Деочка в капю»	35
Повесить на стенку	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Анне-Кат. Вестли

Аврора и Сократ

повести

Anne-Cath. Vestly
AURORA OG SOKRATES, 1969
AURORA I HOLLAND, 1970

Aurora og Sokrates and the following copyright notice:

Copyright © Gyldendal Norsk Forlag AS 1969

Aurora i Holland and the following copyright notice:

Copyright © Gyldendal Norsk Forlag AS 1970

© Белоусова Е.Н., иллюстрации, 2021

© Ерхов Б.А., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке. Оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021

Machaon®

* * *

Аврора и Сократ

Папа устроит всё

Аврора сидела в красных санках в гостиной на десятом этаже корпуса «Ц» в Тириллтопене.

Да, вдруг вы не знаете, где это – Тириллтопен? Хорошо, я объясню вам. Тириллтопен – это пригород громадного города, да и сам он уже небольшой город. В нём стоят большие дома и магазины, хотя самое замечательное, что сразу за его высокими домами начинается лес. И если вы пойдёте по одной из лесных дорожек, вам непременно повстречается дом, который стоит здесь один. Кроме, конечно, сарая для дров, наружной уборной и хлева, в котором живут корова Роза, её сынок Бычок и пять куриц. В доме живут бабушка, взрослые – мать с отцом – и их дети: Марен, Мартин, Марта, Мадс, Мона, Милли, Мина и ещё Мортен. Мортена раньше звали Малышка Мортен, но теперь уже не зовут: он пошёл школу.

Вот общая картина.

Да, а те красные санки, в которых сидит Аврора. Откуда они взялись? Вы думаете, их купили в Тириллтопене?

Ничего подобного! Их купили в Бесбю ещё до того, как Аврора на Рождество гостила у бабушки, то есть у мамы отца – Аврора называла её папиной бабушкой, чтобы отличать от бабушки, которая жила со своей большой семьёй в лесном доме у Тириллтопена.

Красные санки Аврора считала самым дорогим, что у неё было, и она каталась на них не только на улице, но и дома.

Маленький брат Авроры, Сократ, тоже очень любил санки.

Правда, ещё больше он любил Лужицу, маленькую пожилую даму, которая жила у папиной бабушки. Ведь та была в своём доме совсем одна, и Лужица тоже была на целом свете совсем одна, и поэтому они решили, что Лужица будет жить у папиной бабушки и так будет лучше им обоим. Сократ считал то же самое: ведь с Лужицей так интересно играть. Единствен-

ное, что ему не нравилось, – её нельзя было взять домой в Тириллтопен, но всё-таки хорошо, что она у него была.

Санки Авроры привязывали на крышу маленькой синей машины и таким образом привозили в Тириллтопен. А вот Лужицу привязывать на крышу было нельзя. Она оставалась в Бесбю и жила у папиной бабушки.

Всё это Авроре не нравилось. Дела семьи Теге в Тириллтопене в то время складывались не очень хорошо. Сократ всё время болел, папа считал всё, что происходило в мире, ужасным, мама сильно уставала от своей работы в конторе, а Аврора боялась всего на свете, потому что её учили бояться всего на свете.

Аврора часто сидела с папой, когда он слушал по радио новости. Папа считал, что она рядом с ним играет, но на самом деле она тоже слушала радио и иногда до того пугалась, что убегала к Пуфику и утешала его.

Но потом они уезжали в Бесбю и оказывались в другом, старом папином мире. Аврора жила в старой папиной комнате, где он спал маленьким. В Бесбю она ещё подружилась с мальчиком, которого звали Малышом. Хотя он не был таким уж маленьким, а гораздо больше её и берёг обрезок от корня дерева, который называл Щепкиным.

Аврора тоже крепко подружилась с Щепкиным, хотя в отличие от Малыша не понимала того, что Щепкин ей говорил.

Так всё продолжалось какое-то время, пока семья Теге снова не переехала в Тириллтопен. Авроре казалось, что она никуда из него и не уезжала, а оставалась всегда, и всё, что происходило с ней в Бесбю, теперь считала сказкой, которую когда-то где-то и от кого-то слышала. Хотя она всё-таки в Бесбю какое-то время жила. Иначе откуда у неё санки, в которых она сидела и глядела на папу, получившего сегодня сразу два письма. Папа сидел и озабоченно их читал.

– Почему всё должно происходить в одно и то же время? – говорил он. – Вот в этом письме мне сообщают о дне, на который назначена защита моей диссертации, а в другом предлагают прочитать лекции по древней истории. Профессор, который должен был их прочитать, уезжает на полгода, и я, видите ли, должен его заменить. Я и так занят повыше крыши, хотя приглашение мне всё-таки нравится.

– Ты ведь знаешь о древней истории всё, – сказала Аврора.

– Ну, далеко не всё, – возразил папа, – и надеюсь, день, когда я это скажу, никогда не наступит. Чтобы прочитать лекции честно, придётся поработать. Хотя и деньги пришли бы нам очень кстати.

– Да... – протянула мама задумчиво.

– Что такое? У тебя есть возражения? – спросил папа.

– Я вот сижу и думаю, как мы будем жить?

– Может, мама, ты будешь дома? – спросила Аврора.

– Я? А что ты думаешь, Эдвард? Проработать столько лет, чего-то добиться в своей профессии, а потом взять всё это и бросить!

– Понимаю, – сказал папа. – Но я всё устрою. Ведь есть же масса детских садов и яслей. Раньше я как-то об этом не думал, мы и так справлялись, и Сократик был ещё маленький, а теперь мы можем что-нибудь поискать, порасспрашивать.

– Я могу играть с Сократиком возле дома и ждать тебя, – предложила Аврора. – Он меня слушается.

– Нет, ничего из этого не получится, – сказал папа. – Возможно, ждать придётся слишком долго. Сократика надо менять одежду, а если он простудится, с ним вообще нельзя гулять подолгу. Не забивайте этим себе голову. Папа завтра же всё устроит. Утро вечера мудренее.

Он сказал это так небрежно, будто ничего легче на свете не было, и Аврора тут же обо всём этом забыла, но вечером, когда папа с мамой решили, что она уже спит, она услышала их разговор. Сначала они говорили друг с другом как обычно, тихо, но потом вдруг мамин голос

завучал звонче, а папин – резче. Аврора лежала широко раскрыв глаза и слушала. Под конец они заговорили так громко, что она слышала каждое слово.

– Тебя, что же, в самом деле устраивает, чтобы она слонялась возле дома и ждала нас? Как раз это тревожит меня больше всего.

– А ты, ты серьёзно думаешь, что я откажусь от работы в университете?

– Ну конечно нет, – говорила мама. – Это же ясно как день, должна бросить работу я. После стольких лет, когда она становится по-настоящему увлекательной.

– Я не говорил ничего подобного. – Голос папы зазвучал раздражённо. – Я сказал только, что всё устрою и наши дети ни в чём нуждаться не будут. Вот что самое главное. Мы найдём решение, которое устроит нас всех. И нечего кривить лицо при каждом моём слове! У меня, естественно, возникает желание заняться чем-то иным, кроме стирки пелёнок.

– Ну, конечно, я вообще больше не скажу ни слова.

Так и случилось. Больше не прозвучало ни звука, что было ещё хуже. Казалось, злые слова застряли между стенками квартиры ещё быстрее оттого, что никто их не произносил. Они словно зависали в воздухе так густо, что стало трудно дышать. В конце концов Аврора всё же заснула, но проснувшись она по-прежнему безрадостная.

У неё словно что-то сжалось внутри, словно она чего-то боялась. Она с замиранием сердца ждала, когда мама что-нибудь скажет. Но мама по-прежнему хранила молчание. Хотя по-особому. С Авророй и Сократом она разговаривала как обычно, но папе не говорила ничего; её взгляд всё время словно бы был устремлён вдаль. Пакет с бутербродами для себя она уложила сама и очень быстро ушла, захлопнув за собой дверь. Папа тоже очень торопился, убирая постели, и даже как следует не попрощался с мамой.

Аврора пошла к Сократу. Он в отличие от других вёл себя как обычно. Или всё-таки немножечко по-иному?

Он словно знал, что Авроре не по себе, потому что много раз похлопал её ручкой по голове, говоря:

– Сократ любит Ауоу, любит Ауоу.

– Мама с папой раздружились сегодня, – стала рассказывать ему Аврора, – и, наверное, из-за нас, Сократик. Ведь если бы у них нас не было, они бы друг с другом дружили, ездили бы в город, много работали и получали бы много денег. И тогда папа не стирал бы пелёнки, хотя и сейчас он не стирает их больше прежнего, ты ведь ведёшь себя очень прилично, если мы не гуляем слишком долго и ты не капризничаешь. А так-то ты ведёшь себя хорошо... Ты, Сократ, помнишь сказку о Гензеле и Гретель?

– Ммммммм, – замычал Сократ и сжал её голову ручками изо всей силы.

– Понимаешь, у них было так мало еды, что жена сказала мужу: хоть бы они ушли в лес и там бы, в лесу, остались...

Аврора прекрасно понимала, что у них в доме всё было по-другому, но она была так расстроена, что всё время думала об этой сказке, такой интересной и в то же время печальной.

Поэтому, когда папа спросил её, не хочет ли она погулять с Сократом, она тут же согласилась и кинулась одеваться. Папа одел Сократа.

– Ты будешь катать его в меховом мешке в коляске? – спросил он.

– Нет, мы поиграем с санками, – сказала Аврора.

– Ну хорошо, – согласился папа. Он надел на Сократа вязаные шерстяные штаны и укутал его в длинный шарф, так что Сократ стал походить на большой шар, который можно было бы в любой момент покатить.

Но Сократ не покатылся, а поехал на лифте вместе с Авророй и с санками вниз.

Аврора очень хорошо знала, что ей делать. Они пойдут по лесной дорожке, как в сказке, далеко-далеко, и тогда мама с папой опечалятся из-за того, что Аврора с Сократом у них пропали.

Аврора поспешила усадить Сократа в санки. Надо ведь было уехать со двора до того, как папа съедет вниз, но тут Сократ шлёпнулся с санок на землю, так что ей пришлось действовать осторожнее.

– Ложись в санки и гляди перед собой на дорожку, – сказала Аврора, и, что было удивительно, Сократ её послушался. Ему, наверное, нравилось смотреть, как быстро под ним убегает назад земля.

Когда они прошли так какое-то время, им встретился школьник. Это был Мортен, тот самый из лесного дома, который бил в маленький барабан. Он знал Аврору, и Аврора знала его, но они друг другу ничего не сказали. Мортен был ужасно стеснительным и первым с маленькими девочками, когда встречал их на дороге, не заговаривал.

И они прошли мимо друг друга, не обменявшись ни словом.

Когда Мортен пропал из вида, Аврора убедилась, что зашла уже далеко. И Сократу надоело ехать в санках. Теперь он хотел идти пешком и двигался медленно. Он проходил один метр, потом поворачивался и поднимал с дорожки какую-нибудь льдинку.

Или он начинал толкать санки, из-за чего они всё время останавливались поперёк дорожки.

– Ох, как же трудно с тобой бежать из дома! – сказала Аврора. Она уже не видела позади свой корпус «Ц». Даже если вставала, чтобы стать выше, на цыпочки. Сзади видны были только деревья, и стояла страшная тишина. – Садись-ка обратно в санки, Сократ! – сказала она, чтобы заглушить своим голосом тишину.

Она всё тянула и тянула санки. К этому времени папа уже должен был обнаружить пропажу детей. Сократ тихо и смиренно сидел в санках, но, когда Аврора кинула на него взгляд, она сразу увидела, что он потерял варежку. И её нигде не было видно. Маленькая ручка Сократа покраснела и стала холодной.

– Ах, Сократик, – сказала ему Аврора, – ты не должен так делать. Вот тебе моя варежка.

Варежка Авроры оказалась тёплой и сухая, и она Сократу очень понравилась. Аврора сунула одну свою руку в карман и тянула санки другой, что было нелегко: Сократ, хоть и маленький, вместе с санками весил немало. Пришлось Авроре спустить один из рукавов свитера на руку, чтобы тянуть санки обеими руками.

Они уже далеко зашли в лес, когда увидели впереди одинокий дом. Только бы бабушка была дома, тогда к ней можно было бы зайти и погреться, прежде чем продолжать путь.

Аврора осторожно приблизилась к дому. Может, там никого нет? Из печной трубы шёл дымок, и из-за изгороди послышался лай. Это сторожила дом Самоварная Труба, а вскоре на порог вышла и бабушка.

– Нет, что я вижу! Кто же это отпустил гулять маленьких одних? – сказала бабушка. – Пожалуйста, заходите! Скоро, наверное, вас догонит и Эдвард?

– Нет, – возразила Аврора. – Он не знает, что мы здесь. Мы сбежали из дома.

– Боже мой, – сказала бабушка и взглянула на Аврору. – Вы сбежали с Сократиком? Тогда вам здесь самое место. Я совершенно одна, мать семейства уехала в город, а вся молодежь сейчас в школе.

Бабушка усадила Сократа к себе на колени, прижала, согревая его, к себе и сняла с него верхний свитер. Сократ очень обрадовался. Он сидел и помахивал рукой Самоварной Трубе. Он точно считал, что бежать из дома очень забавно, да и Аврора, как кажется, думала то же самое. Единственное, что её тревожило, – папа наверняка ужасно огорчится при мысли, что никогда больше их не увидит.

Бабушка тут же стала готовить вафли, а Сократу дала поиграть старыми кубиками Мортена. Аврора сидела, разговаривала с Самоварной Трубой и глядела на бабушку.

– У вас ведь дома нет телефона? – спросила бабушка.

– Нет, – сказала Аврора.

– Не знаю, что делать, – пожаловалась бабушка. – Я не могу уйти из дома. Вот-вот Роза родит телёнка, и я не могу оставить её одну.

Конечно, она не могла уйти, и Аврора отлично её понимала. Когда они немного поели, из школы пришла Марта, и бабушка ей сказала:

– Я вот что тебе скажу. Будь послушной девочкой и проводи детей домой, но не бросай их, пока не убедишься, что у них дома кто-нибудь есть.

– Ну, конечно, конечно, – сказала Марта, большая, белокурая и очень умная девочка. Аврора не побоялась бы отправиться с ней куда угодно.

Бабушка тут же принесла толстое шерстяное одеяло, в которое завернули Сократа и посадили его в санки.

Впрочем, Марта недолго их провожала, очень скоро они встретили на дороге папу.

Он уже наигрался в детектива, побывал в магазине и вообще по Тириллтопену погулял. Наконец он вернулся к корпусу «Ц», везде расспрашивая ребят, не видели ли они где-нибудь Аврору. Наконец он обнаружил на снегу след от санок, ведущий к лесной дорожке. Пройдя по ней совсем немного, папа нашёл маленькую варежку и узнал в ней варежку Сократа. Тут он очень обрадовался, но, когда встретил детей, идущих по дорожке домой, рассердился ужасно. Во всяком случае, голос его звучал грозно.

– Где вы были? – спросил он.

– Мы решили уйти в лес и не возвращаться домой, – сказала Аврора, – но потом встретились с бабушкой, и она сказала, что ты будешь из-за нас очень расстраиваться, и отправила нас с Мартой домой.

– Огромное тебе, Марта, спасибо, – сказал папа. – Передавай от меня привет бабушке.

– Бабушка сказала, что она не может уйти из дома. Роза должна скоро принести телёнка, – сообщила Аврора.

– Вот как? – сказал папа. – Тогда я надеюсь, нам сообщат, когда он появится, и мы, Марта, непременно придём к вам и на него посмотрим.

– Ну, конечно, – сказала Марта. Она повернулась и пошла домой, а папа сказал:

– Как же, Аврора, ты меня напугала!

Но она ничего не стала объяснять папе. Она держала его за руку и рассказывала самой себе о том, как мама с папой поссорились... Может, они могли бы снова подружиться друг с другом, если бы Аврора с Сократом стали бы жить в лесу?

Правда, вслух она ничего не сказала, хотя папа будто её мысли подслушал.

– Мы с мамой найдём выход из положения, – сказал он. – Так что не бойся! Сейчас мы отправимся в детский сад и поговорим с его директрисой.

В детском саду они встретили множество детей, которые играли перед домом и внутри, лепили игрушки из глины и строили домики из картона.

– Сократик мог бы многому здесь поучиться, – сказал папа, – да и ты тоже, Аврора.

После недолгого разговора директриса детского сада смущённо сказала:

– Я бы с удовольствием приняла их, но свободных мест нет. И очередь из желающих записаться длинная. Мы не можем помочь всем, как бы этого ни хотели.

– Понятно, – ответил папа, – а какие у вас планы на следующий год?

– Ещё не ясно, но я не могу ничего обещать.

Папа заметно сник и задумчиво шёл рядом с Авророй.

– Ты расстроился? – спросила она.

– Ну, не так сильно. Главное, чтобы вы не убежали из дома, а с остальным мы справимся.

– Мы играли в Гензеля и Гретель из сказки братьев Гримм, – сказала Аврора, – но пришли не к ведьме, а к бабушке и полакомились у неё вафлями.

– Ага, – сказал папа. – Я представляю себе...

Аврора с волнением ждала, когда придёт мама. Неужели она опять будет молчать и разговаривать только с ней?

Но нет, мама вела себя как обычно и приветливо разговаривала со всеми.

Они с папой не заводили серьёзного разговора, пока не убедились, что Аврора заснула.

– Сколько раз в неделю ты будешь отлучаться в университет? – спросила мама.

– Три раза в неделю.

– Тогда нам понадобится постоянная помощь.

– Но не на каждый день, – сказал папа. – В те дни, когда я не буду ходить в университет, я буду делать большую часть домашней работы.

– Придётся искать человека, который бы понравился детям.

– Дай мне на поиски один день, и я что-нибудь придумаю.

– Может, меня отпустят с работы? – сказала мама. – Ты за день справишься?

– Думаю, что да.

На следующий день с утра папа уехал в город, а мама осталась дома. Аврора помогала ей во всём, и в квартире был наведен порядок в точности такой же, как при папе. Он долго не возвращался, а когда наконец приехал, надел тяжёлые рантовые сапоги и снова исчез из дома.

Но к обеду он всё же вернулся и сказал:

– Ну вот, кажется, мы нашли выход из положения. Два дня в неделю к нам будет приезжать дядя Бранде, а на третий день будет выручать бабушка. То есть в хорошую погоду малыши будут проводить весь день в доме у бабушки и оставаться у неё, пока мы их не заберём. Дяде Бранде очень пригодятся денежки, которые он будет у нас зарабатывать, но он может выделить нам только два дня.

– Да, конечно, – сказала мама, – но бабушка? Разве она не может заниматься детьми каждый день или все три дня?

– Увы, нет. Она занята ужасно, – сказал папа и улыбнулся. – Два раза в неделю она уезжает в город и чем-то там особенным занимается. Ну и потом, она ухаживает за своими животными.

– М-да, – сказала мама. – Во всяком случае, дети привыкли к ним.

– Правда, такой распорядок – только на лето. А потом на следующий год нам придётся как-то выкручиваться.

– Каждому году его забота, – мудро заметила мама.

– Согласен, – сказал папа и с лёгкостью подбросил маму в воздух.

– И нам с Сократиком не придётся убежать из дому, – добавила Аврора.

Бабушка в корпусе «Ц»

И вот наступил вторник, который для Авроры больше не был вторником, отныне он назывался для неё бабушкиным днём. Первый бабушкин день прошёл отлично. Погода стояла прекрасная, и папа, прежде чем отправиться в город, прошёл вместе с Авророй и Сократом на санках до самого лесного дома. Сократ путешествовал по двору, а Авроре на этот раз удалось взглянуть на тёлочку Розы. Но она также пообещала бабушке пообщаться с Бычком. «Он ведь привык быть единственным телёнком у своей мамочки, – говорила бабушка, – а тут вдруг у него появилась маленькая сестрёнка».

Бычок, как показалось Авроре, стал по сравнению с последним разом, когда она его видела, ещё громаднее. Но он, по мнению бабушки, по-прежнему вёл себя как телёнок, и Аврора бабушке верила. Аврора также кормила кур и ещё играла с Самоварной Трубой: Мортен ведь пошёл в школу, и в первую половину дня Самоварная Труба скучала.

В следующий бабушкин день Сократ простудился, и папе в Тириллтопене пришлось пройтись к красной телефонной будке и позвонить в лесной домик.

К счастью, телефонную будку на этот раз никто не обидел, и папа объяснил бабушке, что в этот день Сократ приехать не сможет.

– Я сей же час приду к вам, – сказала бабушка по телефону.

– Это хорошо, я могу немного подождать и успею поговорить с вами перед отъездом.

Отлично, это бабушку устроит. Она собралась и отправилась в Тириллтопен.

– А это неплохо – снова пойти на работу, – говорила она самой себе. Она ведь хоть и много занималась хозяйством в семье папы, мамы и восьмерых детей, но вот выходить из дома на работу в другое место ей не приходилось с тех самых пор, как она работала дояркой, то есть много-много лет назад. Пока она шла по лесу, бабушка чувствовала себя отлично и была в прекрасном настроении. Она знала на дороге почти каждое дерево, мимо которого шла, но, когда она вышла из лесу, миновала магазин и приблизилась к корпусам на Брусничной улице, она сразу же стала серьёзнее.

– Ну и что, – сказала она самой себе. – Чего мне бояться?

Она прошла побыстрее к корпусу «Ц», но, когда вступила в его подъезд, остановилась и немного подумала. Она увидела перед собой лифт и чуть поодаль лестницу. Аврора и Сократ жили на десятом этаже, и хотя бабушка двигалась довольно уверенно, взбираться по лестнице ей как-то не хотелось, она бы на ней наверняка запыхалась. А к лифту она не привыкла. Или, сказать по правде, она никогда ещё на лифте не ездила. Она стояла и долго смотрела на дверь лифта. И тут кто-то из неё вышел – ведь в корпусе жило много людей и многие из него выходили. Вот только бы кто-нибудь догадался войти в него. Папа Авроры уже наверняка стоял и ждал её. Ей надо было заранее договориться с ним, чтобы он ждал внизу, но она как-то, пока говорила с ним по телефону, об этом не подумала.

Бабушка несколько раз подходила к лифту, и один раз до того расхрабрилась, что даже его открыла, но войти внутрь побоялась. Вдруг он поехал бы, а она не успела бы убрать ногу? Бабушка сделала широкий шаг назад, лифт щёлкнул и умчался.

Немного погодя он снова спустился со множеством народу, торопящегося на работу. Потом снова взмыл вверх. А бабушка осталась внизу. Наконец через большую дверь в вестибюль вошла женщина. Она поспешила к лифту и быстро нажала кнопку вызова. Судя по всему, она очень спешила.

– Он что, долго не приходит сегодня? – спросила она. – Я сегодня совсем припозднилась.

– Нет, он уже приезжал несколько раз, – сказала бабушка.

– Понятно, вот он и пришёл. Поезжайте первая, пожалуйста, вы уже давно ждёте.

– Нет-нет. Я ещё не хочу...

– Понимаю вас, – сказала женщина и подтолкнула бабушку внутрь. А потом быстро вошла сама и спросила: – Какой вам этаж?

– Десятый, – ответила бабушка, – но я не тороплюсь, я могу подождать, а вы поезжайте одна.

– Мне всё равно на восьмой, – сказала женщина, – так что всё в порядке.

Она нажала кнопку с цифрой восемь, и лифт тронулся. Бабушка встала лицом в угол и закрыла глаза руками.

– Вам плохо? – спросила дама.

– Нет-нет, – сказала бабушка и замотала головой. – Я просто не привыкла ездить в лифте.

– Но это же просто, – сказала дама. – Нажмите на кнопку. Если вам нужен десятый этаж, нажмите кнопку с цифрой десять.

И тут лифт остановился, дама вышла на восьмом этаже, который был ей нужен, а бабушка осталась одна. Нет, она не шевельнётся ни за что на свете! Если она побежит по кабинке к тем кнопкам, лифт точно упадёт вниз. Так она на восьмом этаже и стояла. А это было высоко, и падать пришлось бы долго. Нет, ни за что! Она не двинется с места! Бабушка так и стояла в своём углу. Но вот дверь открылась, и внутрь вошли мужчина и дама. Они слегка кивнули бабушке, нажали кнопку, и лифт отправился вниз.

– Я так и думала, – сказала самой себе бабушка. – Мы сейчас упадём!

Лифт, однако, не упал, он спускался спокойно и плавно, и они снова оказались на первом этаже. Бабушка не двигалась с места. Её ноги отказывались идти. Они не выходили из лифта, хотя это было единственное, чего хотела бабушка.

А даме, с которой бабушка спускалась на лифте вниз, вдруг показалось странным, что бабушка по-прежнему стоит в своем углу. Она снова заглянула в лифт и спросила:

– А вы, случайно, не больны?

– Нет-нет, – ответила бабушка, – я просто не умею ездить на лифте, а доктор, у которого я лечусь в Тириллтопене, сказал мне, чтобы я не бегала по лестницам. Вообще-то мне нужно на десятый этаж.

– Я вас до него провожу, – сказала дама. – А ты иди, – сказала она своему мужу, – я тебя догоню.

Она довезла бабушку до десятого этажа, и бабушка пожала ей руку и поблагодарила её, как только могла.

– Я так вам обязана!

И она вышла из лифта. Ноги снова слушались её и передвигались, куда она хотела. В коридоре её уже ожидала Аврора и дежурила, папа сказал ей, чтобы она проводила бабушку, ведь та, наверное, не знала, в какую дверь ей идти.

– Вот я, здесь! – воскликнула Аврора. – Папа уже ждёт нас.

Папа стоял в пальто и ждал их, собираясь идти.

– Хорошо, бабушка, – сказал он. – Аврора знает, где стоит микстура от кашля, если Сократу она понадобится, а если будет нужно ещё что-нибудь, спрашивайте её, а я должен бежать, уже опаздываю.

Когда папа ушёл, бабушка уселась на кухонную табуретку.

– Вы не заболели? – спросила Аврора.

– Нет-нет, – сказала бабушка. – Но я перепугалась до смерти.

– На вас кто-то напал? – испуганно спросила Аврора.

– Нет-нет, – ответила бабушка. – Я проехала в лифте, а до этого никогда в нём не была.

– Понятно, – сказала Аврора. – Но к лифту можно привыкнуть. Надо только проехать на нём много раз. Я сама так и сделала и теперь не боюсь ездить в нём совершенно одна.

– Ты думаешь, это поможет? – спросила бабушка.

– Поможет.

В это утро лифт корпуса «Ц» потрудились на славу. Он ездил вниз и вверх много раз, а в нём стояли Аврора с бабушкой, и никто из них не прятался по углам. Под конец Аврора предложила:

– А теперь, бабушка, поезжайте на нём самостоятельно!

– Нет-нет, я не смею.

– Вы сможете. Поезжайте на пятый этаж, а там впустите в лифт меня.

Бабушка опять осталась в лифте одна и испугалась, примерно как раньше. Она уже направилась в свой привычный угол, но на полпути выпрямилась и нажала кнопку. Она съехала вниз на первый этаж, а потом поднялась на пятый за Авророй.

– Ну вот, у вас получилось, – сказала Аврора. – Теперь вы самая ловкая из всех бабушек.

Когда они поднялись на десятый этаж, там уже стояли несколько человек и дожидались лифта.

– Как хорошо, что вы приехали, – сказали они. – Иначе мы бы никогда не поймали лифт. Мы ждали и дожидаться его не могли.

– Вот как? – сказала бабушка. – А куда вам надо?

– Нам надо вниз.

– Сейчас я вас отвезу.

Люди немного удивились, но ничего не сказали. Бабушка стояла выпрямившись, как генерал на поле боя. Потом она нажала на нужную кнопку, и они съехали вниз.

– Большое вам спасибо, – поблагодарили её люди.

– Не стоит благодарности, – ответила бабушка и снова умчалась на десятый этаж.

– А сейчас пойдём к Сократу! – предложила Аврора.

– Пойдём, – со вздохом сказала бабушка, потому что в эту минуту ей больше всего хотелось стать лифтьером, а не детской нянькой. Но с этим она ничего поделать не могла.

– Вам бы лучше снять рантовые сапоги, – сказала Аврора, когда они вошли в квартиру.

– Да, пожалуй. Ваши полы не привыкли к такой грубой обуви.

– И ещё те люди, кто живут под нами, – добавила Аврора. – Они могут подумать, что кто-то ходит по их головам. Вы принесли тапочки?

– Нет, но я обойдусь и без них, – сказала бабушка. – Похожу в своих толстых носках.

Она сняла сапоги, поставила их в ванную комнату и заскользила по полам в своих толстых носках так тихо, что никто бы не подумал, что она вообще находится в квартире. Бабушка сняла с себя не только сапоги. В её доме в лесу сильно сквозило, дом был старый, и бабушка привыкла надевать на себя сразу две вязаные кофты, здесь же в квартире и без них было слишком жарко.

Но не успела она стянуть с себя одну кофту, как тут же заторопилась к двери на балкон и выглянула наружу.

– Вы что-то ищете, бабушка? – спросила Аврора.

– Нет-нет. – Я просто ещё не научилась у вас дышать.

Бабушка не привыкла к тёплому и сухому воздуху корпуса «Ц» и время от времени подходила подышать свежим воздухом у двери на балкон. Но на балкон она хотела заглянуть ещё по одной причине. Теперь, оказавшись на десятом этаже, ей было интересно попробовать взглянуть на Тирилтопен с такой высоты. В первый раз, оказавшись на балконе, она увидела только небо, но во второй ей удалось кинуть взгляд вниз на ель, которая отсюда казалась маленькой.

– Ой, какая она маленькая! – пробормотала про себя бабушка.

Она снова взглянула вниз и отшатнулась. И прошло какое-то время, прежде чем она осмелилась подойти к перилам. Она постояла немного, закрыла глаза и осторожно перегнулась за край. «Неужели я посмею», – сказала она, открыла глаза и посмотрела... Ей казалось, будто она летит – всё вниз и вниз.

– Ой как страшно! – воскликнула бабушка и заскочила обратно в комнату.

– Вы чего-то испугались? – спросила Аврора.

– Нет, – ответила бабушка, – но у меня появилось желание прыгнуть вниз, хотя я этого и не хотела.

– Тогда вам не стоит ходить туда. А если вам захочется подышать воздухом, зайдите в мою комнатку и немного приоткройте окно.

Вообще-то кровать Сократа стояла в Аврориной комнатке, но теперь он болел и лежал в спальне мамы и папы, чтобы они могли быстро услышать, когда он заплачет.

Сократ сидел в своей кровати и кричал:

– Сократ пить!

Бабушка была на кухне и налила апельсинового сока в бутылочку. Правда, она торопилась и забыла, что пол в квартире был намного более гладким, чем у неё в доме. Поэтому её носок заскользил, и она вмиг растянулась на полу. Хорошо ещё, что на бабушке было много одежды и она почти не ударилась.

– Я, кажется, не сломала ни одной косточки, – сказала бабушка и стала ходить осторожнее, особенно на поворотах.

– Вы не будете против, если я пойду погуляю? – спросила Аврора. – Что-то мои санки заскучали.

- Иди сходи, милая, – сказала бабушка. – А я посмотрю за Сократиком.
- А можно я покажу вас Нюсси и Бритт-Карен, если увижу их.
- Почему бы и нет.

И Аврора выскочила на улицу, а бабушка немного поговорила с Сократом, а потом снова зашла в гостиную. Она хотела там кое-что испытать. И думала об этом с тех самых пор, как зашла в квартиру, но ничего не говорила Авроре. Её интересовало пианино. В лесном домике пианино не было. Бабушка долго стояла перед инструментом и смотрела на него. Крышка была откинута, и клавиши словно бы ждали, когда бабушка ударит по ним. Она наложила указательный палец на одну клавишу и медленно надавила на неё, так что пианино не отозвалось никак.

- Гм, – сказала бабушка, – что-то оно не хочет со мной разговаривать.

Как же роскошно выглядит пианист, который сидит и играет на своём инструменте обеими руками, глядя прямо перед собой и не обращая внимания на свои пальцы, свободно перебирающие клавиши. Бабушка положила обе руки на клавиатуру, и пианино произвело сразу много различных звуков.

И тут в дверях появился маленький мальчик. Это был Сократ. Он вылез из своей кровати, стоял голыми ножками на полу и смотрел на бабушку.

- Сократ игает... – сказал он.

– Ага, – сказала бабушка. – Мы с тобой сейчас будем играть, как они говорят, «в четыре руки».

Она посадила Сократа к себе на колени и сделала это не очень-то осторожно. Он словно бы лёг на клавиши, и тогда бабушка тоже набралась храбрости. Такого множества звуков в одно время пианино никогда ещё не издавало. К тому же Сократ запел заодно с пианино, и бабушка тоже стала выводить мелодию без слов. Оба музыканта сохраняли серьёзность на лицах и веселились вовсю. Поэтому они ничего, кроме себя самих, не слышали. Тут же послышался стук в стену, и в дверь зазвонили один раз, потом два раза и потом три, пока они не сделали в своей игре паузу и не услышали наконец звонок.

– Никакого тебе покоя, – сказала бабушка. У себя в лесном доме она ничуть не боялась чужих людей, но, когда зазвонили в дверь, тут она призадумалась: должна ли она пойти к двери и её открыть? Неизвестно, кто там стоял за дверью и ждал.

- Как ты думаешь, мне открыть? – спросила она у Сократа.

- Игать ещё, – ответил Сократ и обрушился на клавиши.

Бабушка немного подумала, поднялась и прихватила одной рукой Сократа.

- Я положу тебя в кроватку, – сказала она, – а потом схожу для тебя за бананом на кухню.

И послушаю у двери, кто это шумит и звонит.

Она прокралась в прихожую. «Да что же это такое? Никого нет дома? – услышала она голос. – Дети, наверное, одни. Меня это не удивит!»

Прозвучал ещё один звонок, сильный, но бабушка беззвучно прошла к Сократу, дала ему банан и стала разглядывать книжку с красивыми картинками.

В дверь стучали и звонили ещё несколько раз, но бабушка не открыла. Голос того, кто стоял и шумел за дверью, показался ей угрожающим.

Больше она играть на пианино не осмеливалась, она только сидела у Сократа и вполголоса разговаривала с ним. Через некоторое время в дверь позвонили снова, и теперь уже бабушка не побоялась открыть. Сквозь щель для газет она услышала, как Аврора звала её.

Перед ней стояли три девочки: Нюсси, Бритт-Карен и Аврора.

- Вот, сами посмотрите! – сказала Аврора. – А теперь идите!

Бабушка заговорила об игре на пианино, только когда домой пришёл папа. И тогда она рассказала ему всё.

– Мы с Сократиком поиграли вместе на пианино. А потом кто-то пришёл к двери и зазвонил, но я не открыла.

– Я обо всём этом знаю, – улыбнулся папа. – Пришлось поговорить с людьми, которые живут под нами, я повстречался с ними, когда входил в лифт. Я вам, бабушка, вот что скажу. Часто, когда я играю на пианино, я накрываю его ковром, а под крышку кладу полотенце. Тогда пианино звучит не так громко.

Бабушка сидела, прикрыв глаза руками, ей было ужасно стыдно. Папа погладил её по щеке и сказал:

– Да пожалуйста, играйте сколько угодно. Я ведь рассказал вам, что его надо накрывать ковром. Кстати, как вам всё-таки у нас понравилось?

– У вас очень гладкие полы. И ещё мне внутри плохо дышится, хотя скоро я к вашему воздуху тоже привыкну.

– К следующему вторнику Сократик наверняка выздоровеет. Так что вам не придётся сюда приходить.

– А бабушка научилась управлять лифтом, – объявила Аврора, – так что она свободно сможет прийти.

– Это хорошо, – сказал папа. – Я ведь совсем не знал, что вы до этого лифтом не пользовались.

– Хорошо другое. Я ещё не настолько стара, чтобы разучиться учиться, – сказала бабушка. С этими словами она заторопилась домой, и в этот же вечер все в лесном доме узнали, каково это – жить в корпусе «Ц».

Бала

Следующий день был папиным. Аврора почувствовала это в тот же миг, когда проснулась. Бабушкин день она считала уютным, дни, когда в квартире появлялся дядя Бранде, интересными, но самые лучшие были те, когда папа оставался дома. Этим утром Аврора соорудила на постели из одеяла конуру для Пуфика, а потом поиграла, притворившись, что превратилась в собаку. Ведь сидеть в собачьей конуре было очень приятно. Аврора настолько увлеклась игрой, что папа зашёл к ней, чтобы её разбудить.

– Аврора! – позвал он.

– Гав! – ответила она.

– На помощь! – закричал папа. – Мама, к нам в дом пробралась собака. Это ведь ты всегда хотела завести собаку?

Мама ещё не совсем проснулась. Но она зашла и, сощурившись, посмотрела на одеяльный домик.

– Гав! – ещё раз пролаяла Аврора.

Мама заглянула под одеяло.

– Хорошая у меня конура?

– Превосходная, – сказала мама. – Может, ты пойдёшь на работу вместо меня. А я бы осталась дома.

– Ты сегодня идёшь в суд? – спросила Аврора.

– Да, – ответила мама. – Мы будем слушать дело об одном мальчике, который угонял машины. Как ты думаешь, что нам с ним делать?

– А он хороший или плохой?

– Он – человек, – сказала мама. – А это значит, что он и тот и другой, как все мы.

– Скажи ему, что он должен работать и получать за работу деньги, – сказала Аврора. – Тогда он сможет купить машину. Он сможет купить подержанную.

– И какая работа ему, как ты думаешь, подойдёт?

– Чинить машины, – нашлась Аврора.

– Мари, – строго сказал папа. – Если ты ещё будешь медлить, то опоздаешь. Ты ещё успеешь наговориться с Авророй.

Сократ немного сердился. Когда мама уже совсем собралась уходить, он пристально посмотрел на папу. Он, наверное, испугался, что папа тоже уйдёт, и поэтому закрутился на одной из папиных штанин и повис на ней в то время, как папа помогал маме надеть пальто.

– Ну, счастливо вам всем троим! – сказала мама. – Встретимся за обедом, Сократик!

– За обедом, Соккатик, – сказал тот.

В этот день папа был весел. Он насвистывал мелодии и напевал песенки, убираясь дома, а Аврора с Сократом всячески помогали ему, за что бы он ни брался. Как только папа убрал постели, Сократ залез на них, чтобы сделать результат его работы ещё красивее, а когда папа взялся за швабру, Сократ взял одну из его рубашек ополоснул её в ведре с водой и тоже стал мыть полы.

– Гм... Отличная работа, Сократик, – вздохнул папа, – но лучше бы ты собирал пылинки с ковра в гостиной.

Сократ тут же взялся за дело и, как папа потом обнаружил, собирал пылинки с ковра себе в рот, вместо того чтобы выбрасывать их в мусорное ведро.

– Сократик, пылинки нужно бросать сюда, – показал папа.

– Ага, – промычал Сократ. Он нашел пылинку, положил её в мусорное ведро, а потом сунул её себе в рот.

– Сейчас я дам тебе яблоко, – прошептала ему Аврора. – Смотри, что Сократик получит!

- Спа-спа, – сказал Сократик и положил яблоко в мусорное ведро, где оно и осталось.
- Пускай лучше он помогает нам мыть посуду, – предложил папа.

И с мытьём посуды дело пошло лучше. Сократу вручили маленькую миску с тёплой мыльной водой, и в ней он помыл две чайные ложечки и свою собственную чашку. Аврора протёрла все ножи и вилки, а всё остальное папа уложил в сушильный шкаф, так что никаких других происшествий не было.

И тут позвонили в дверь. Это пришла мама Нюсси.

- Твой папа занят историей? – спросила она Аврору.
- Нет, он сочиняет список. Я отправлюсь с ним в магазин.
- Я могу отвлечь его на пару минут?
- Конечно, – сказала Аврора. – А вот и он сам.
- Дело вот в чём. Мы купили на Рождество пианино и пылесос, – стала объяснять мама Нюсси.

– Да, – сказал папа и рассеянно взглянул на неё. – Как приятно, что у вас теперь есть пианино.

Он не знал, что сказать ей о пылесосе, но тут уж ему помогла сама мама Нюсси, она за словом в карман не лезла.

– Так вот, мы купили обе эти вещи в рассрочку, – сказала она, – и вполне справимся с ней. Мы уже выплатили деньги за миксер и морозильный шкаф, и ещё я поступила на работу в магазин, который буду убирать на половину ставки.

– И это отлично, – согласился папа.

– Так вот что я надумала, – продолжала мама Нюсси. – Если вам это не подойдёт, то скажите сразу! Я подумала, что, если бы твой папа немного поучил Нюсси играть на пианино, я бы отдала ему наш пылесос, ну то есть наш старый, он совсем как новый, только не самой последней модели.

Она взглянула на Аврору, но папа тоже стоял рядом и слышал её, и как раз этого мама Нюсси и добивалась.

– Вот как, – промолвил папа.

– Я сама так и не выучилась играть. Вот и подумала, что хорошо бы выучиться Нюсси – у нас же теперь пианино есть.

Папа всё стоял и раздумывал, но под конец сказал:

– Кажется, я понимаю вас. Я занят три дня в неделю, но в другие дни мог бы найти для неё время. Скажем так: два раза в неделю по полчаса?

– Отлично, – сказала мама Нюсси. – Я очень рада, что вы согласились.

– Правда, ближе к защите диссертации мне придётся пропустить несколько недель, – предупредил папа.

– Понимаю. Вы тогда станете доктором.

– Да, – сказал папа. – Если всё пойдёт хорошо.

– Я сразу же уволюсь после выкупа пылесоса, – сказала мама Нюсси. – Очень сожалею, что пошла на работу и какое-то время не смогу помогать вам с Сократиком.

– Не берите в голову, – сказал папа. – Мы справляемся.

Через некоторое время в дверь снова позвонили. В ней опять стояла мама Нюсси, но теперь уже с пылесосом.

– Боже мой, – сказал папа. – Вот не думал, что заполучу такую роскошь.

– Ну вот, а теперь я побегу, – сказала мама Нюсси. – Я должна уже быть на работе. Пылесос собран, его можно включать и использовать.

– Тогда остаётся подключить его к розетке. Скажите Нюсси, чтобы она пришла завтра к десяти часам.

– Покорно благодарю! – крикнула мама Нюсси уже из глубины коридора.

Папа, Аврора и Сократ остались наедине с пылесосом.

– Попробуем его сразу? – предложил папа и взглянул на напольный ковёр, который за последние дни успел собрать множество соринки.

– Давайте! – сказала Аврора и запрыгала по полу.

Папа нашёл розетку и вставил в неё вилку пылесоса, но ничего не произошло. Немного погодя он нашёл на пылесосе кнопку, которую требовалось нажать, чтобы пылесос заработал. И тот страшно зашумел, заворчал и заклокотал, а чуть поодаль совершенно самостоятельно зашипел шланг. Папа надел на него щётку, приложил щётку к ковру, и все соринки и пыль устремились внутрь шланга. Они запрыгали и застучали внутри его, и было очень весело на это смотреть. Папа с Авророй пытались заговорить, но это оказалось нелегко, пылесос говорил гораздо громче их. Наконец папа кивнул головой и передал пылесос Авроре, чтобы она испытала его сама.

– Кстати, а где Сократик?! – прокричал он ей на ухо.

Аврора замотала головой и продолжила пылесосить.

Папа заглянул в ванную комнату, в спальню, на кухню и в Аврорину комнатку. Сократа нигде не было. Папа начал обходить квартиру во второй раз. Он зашёл в спальню, встал на колени и заглянул под кровати. Там-то он и обнаружил Сократа.

– Бала! – кричал тот. – Ой, ой, Бала!

– Ничего подобного, – сказал папа, хотя понятия не имел, что это такое или кто это такой – Бала. Он знал только, что это что-то ужасно неприятное. – Иди сюда, Сократик! Я уберегу тебя.

– Бала забеёт Сокката, – не унимался Сократ.

– Мы пошлём Аврору в магазин за апельсином для Сократика? – предложил папа.

– Апельсин! – повторил Сократ, пополз и молниеносно выбрался из-под кровати с противоположной стороны.

А Аврора стояла и всё пылесосила. Ковёр со всех сторон становился чистеньким. На нём не было ни соринки. Но ковёр закончился. Что бы ещё пропылесосить? Аврора оглянулась.

На столе лежали серёжки, которые мама надевала, когда прихорашивалась. Обычно они лежали в шкатулке, которую она держала в спальне, но на этот раз серёжки лежали тут. Они были маленькие, золотые, с жемчужинками. Какие-то они сегодня тусклые, подумала Аврора. Может, когда она их пропылесосит, они станут чище и заблестят? Вот мама обрадуется! Аврора поднесла к ним щётку пылесоса, и серёжки вмиг в ней исчезли. Она слышала, как они застучали по шлангу, прежде чем исчезнуть в пылесосной утробе. Только тут она испугалась и выронила из рук шланг. Как раз в этот момент вошёл папа.

Он выключил пылесос и сказал:

– Сократик так испугался, что, я думаю, мы на время отключим пылесос, чтобы он к нему попривык.

– Папа... – начала было Аврора.

– Наверное, и ты тоже его испугалась, – перебил её папа, он заметил, какой у его дочки испуганный вид.

– Нет, но я, – снова завела речь Аврора. Она хотела рассказать о серёжках, но тут к ним подошёл Сократ.

Он всё ещё плакал, но всё-таки вымолвил:

– Ауоа, а апельсин! Балы нет. Бала ушла, – сказал Сократ, но в это время заметил пылесос, который теперь молчал. Это задержало Сократа на миг у двери, но потом он тут же набрал скорость и ринулся прочь.

– Эй! – крикнул папа. – Сократик, подожди!

– Папа, – опять начала Аврора.

– Да, – продолжал папа. – Нужно побыстрее его успокоить. Одевайся, Аврора, сходи в магазин и купи четыре апельсина. Их нет в списке, но ты это не забудешь?

– Нет, не забуду. – Ей казалось, что, пока папа говорил, серёжки всё глубже и глубже тонули в пылесосе. Ну ничего, она о них расскажет потом.

– Мама, наверное, удивится, когда вернётся сегодня домой, – сказал папа.

– Конечно.

Когда Аврора пришла в магазин, первым делом она попросила четыре апельсина, чтобы о них не забыть. Всё остальное было записано на бумажке, и продавщица помогла отыскать продукты. Выходя из магазина, Аврора заметила Бритт-Карен с Нюсси.

У них были такие странные лица.

– Нам некогда сейчас стоять и разговаривать, – сказала Нюсси. – Можно мы пойдём с тобой?

– Хорошо, – согласилась Аврора. Она хотела выяснить, что с ними случилось.

Печальней всех выглядела Бритт-Карен. А огорчённую чем-то Нюсси страшно занимало что-то другое.

– Что с вами? – спросила Аврора.

– Мы расстроились по двум причинам, у Бритт-Карен она одна, а у меня две, но одна из них та же, что у Бритт-Карен.

– Да, – согласилась Бритт-Карен, – но она самая печальная.

– Вот как? – сказала Аврора. Она попыталась представить себе причины, но никак не могла их придумать.

– Ну что, скажу я? – вымолвила Нюсси. – Или ты, Бритт-Карен?

– Я скажу сама. Ведь она касается меня. Или нет, лучше скажи ты!

– Бритт-Карен переезжает, – сказала Нюсси. – И мы больше никогда не увидимся.

– Что?! – воскликнула Аврора. – Какое несчастье, Бритт-Карен!

– И я тоже несчастная, – продолжила Нюсси. – Подумай, ведь мы с ней познакомились, когда были совсем маленькие.

– Ага, – подтвердила Аврора.

– Так что и ты будешь горевать тоже, – сказала Нюсси.

– Но сначала я отнесу домой то, что купила, – решила Аврора.

– Мы пойдём с тобой, – вызвалась Нюсси.

В результате три несчастные девочки отправились на десятый этаж. Папа даже испугался, когда открыл дверь и увидел их лица.

– Что случилось, Аврора? – спросил он.

– Бритт-Карен переезжает. И мы больше не увидимся.

– Какое несчастье! – сказал папа. – И куда вы, Бритт-Карен, переезжаете?

– В корпус, который стоит в конце улицы, – махнула рукой Бритт-Карен и указала пальцем.

– Ну, так это недалеко, – сказал папа.

Аврора немного удивилась, когда услышала её слова, в то время как Нюсси, пристально взглянув на папу, сказала:

– Вы кого-нибудь из последних корпусов знаете? Или видели малышей, которые приходили к нам и играли здесь? Сами мы никогда туда не ходили.

– Конечно, – объяснил папа. – Ведь вы были маленькие. Но, когда вы пойдёте в школу, вы подружитесь со всеми ребятами из всех домов и наверняка встретитесь друг с другом снова.

– Это будет нескоро, – огорчённо сказала Нюсси.

– Я не понимаю, зачем им понадобилось переезжать так недалеко? – удивился папа. – Я уж думал, они уезжают в другую часть страны.

– Мама хочет наверх, – объяснила Бритт-Карен.

Но папа этого не понимал.

– Она имеет в виду этаж, – объяснила Нюсси. – Сейчас они живут только на двенадцатом.

– Ага, – подтвердила Бритт-Карен. – В нашем корпусе освободился верхний этаж, но нам его не дали. Зато такой же освободился в другом корпусе. Вот мы и переехали.

– Понимаю, это очень печально, но ты, Бритт-Карен, в любой момент можешь нас навещать, понимаешь?

– Большое спасибо за приглашение, – отозвалась Бритт-Карен.

– А ты, Нюсси, ты уже раскрыла подружке нашу общую тайну? – спросил папа.

– Ещё нет. – И лицо Нюсси расплылось в улыбке. – Это вторая причина, которая меня расстраивает. Понимаете, я расстраиваюсь не только потому, что Бритт-Карен переезжает. Теперь из-за того, что я буду учиться играть на пианино, у меня будет меньше времени, чтобы играть во дворе. И Бритт-Карен к тому же переезжает. Я её жалею.

Действительно, как только Нюсси заговорила о пианино, Бритт-Карен почувствовала себя совсем брошенной и покинутой.

– Не расстраивайся, – посоветовала Аврора. – Мы с Нюсси будем встречаться с тобой на полпути до вашего корпуса.

Как только она это сказала, лицо Бритт-Карен немножечко посветлело.

– А теперь, – спросила Нюсси, – куда мы отправимся, чтобы ещё немного погоревать?

– Идёмте ко мне, – предложила Бритт-Карен. – Мама купила для нас сдобные булочки.

Они поели булочек у Бритт-Карен, а после этого Аврора сходила за своими санками, и они отправились кататься на них с горки позади их дома.

– Я эту горку никогда не забуду, – сказала Бритт-Карен.

Аврора поднялась к себе только тогда, когда мама пришла домой и обед был готов.

– Слушай, Эдвард, – спросила мама, – а когда состоится защита твоей докторской диссертации?

– Семнадцатого числа следующего месяца, – сказал папа.

– И тогда в честь нового доктора мы устроим банкет?

– У моих коллег так уж заведено.

– И ты, мамочка, к празднику разоденешься, – сказала Аврора.

– Ну, должна же я хоть иногда выглядеть прилично, – сказала мама и рассмеялась.

– И ты наденешь свои серёжки? – спросила Аврора.

– Конечно, вон они лежат там, в шкатулке, на столике.

– Нет, – сказала Аврора. – Они там не лежат.

– Тогда где же они, Авророчка? Может, в спальне?

– Нет.

– Уж не взяла ли ты их у меня? Ты их не потеряла?

– Нет. Их съел Бала.

– Так что же с ними случилось?

– Я, кажется, понял, – сказал папа. – Это сюрприз, но мы должны подождать, пока Сократ не заснёт. Он его боится.

– Кого? И чего мы должны ждать?

– Подождём, и увидишь.

Когда Сократ лёг в постель и безмятежно заснул, папа вытащил в гостиную пылесос. Мама конечно же этому изумилась. Но она не только изумилась. Она пылесосу обрадовалась. А когда она узнала, что Сократ окрестил пылесос Балой и тот съел её сережки, она тут же сказала:

– Аврора, принеси нам две старые газеты!

Мама отвинтила заднюю часть пылесоса от его корпуса и вытянула из него мешок. Мешок был заполнен всем, что собралось с ковра.

– Хорошо, что вы не успели вытряхнуть мешок в мусоропровод, – сказала мама.

Они извлекли всё, что находилось в мешке, на газеты. Какая-то часть мусора и пыли снова осела в гостиной. Но, во всяком случае, среди мусора они нашли сережку. А за ней – и другую. Папа свернул газету, вышел в коридор и выкинул кулёк в мусоропровод.

А сережки заняли свои привычные места в ушах у мамы и не стали блестеть хуже, оттого что побывали в брюхе у Балы.

Неприятное чувство

Следующим был опять папин день. Хотя он отличался от других папиных дней. Он начался с того, что папа сказал:

– Аврора, сегодня ко мне придёт на урок Нюсси. Ты помнишь, о чём мы договорились?

– Конечно. Нюсси напоминала мне об этом при каждой встрече.

– Мы приобрели пылесос оригинальным способом, – сказал папа, – но, я думаю, было бы здорово, если бы у Нюсси появилось желание учиться музыке. Она – замечательная маленькая девочка, и, может быть, талант у неё проявится?

Первый раз в этот день у Авроры внутри возникло какое-то неприятное чувство. Но папа продолжал говорить, и это чувство пропало.

– Ты можешь мне помочь оплатить этот пылесос, – сказал папа. – И знаешь как?

– Не знаю. У меня есть всего пять крон, которые мне подарили на Рождество.

– Ты поможешь мне не деньгами. Ты поможешь нам, присматривая за Сократиком, пока мы с Нюсси будем заниматься. Понимаешь?

– Ага, – согласилась Аврора.

– Это очень хорошо. Ты с Сократиком побудешь в спальне. Принеси туда то, чем вы с Сократиком будете играть. Например, твои автомобильчики.

– Хорошо, – сказала Аврора. Она принесла в спальню из своей комнаты Пуфика и три автомобильчика, а из кровати Сократа взяла Малрулю и усадила её на пол рядом с Пуфиком. Папа тоже принёс туда красные, зелёные и жёлтые кубики.

Сократ сидел на своём троне, а папа бегал вокруг и его уговаривал:

– Ты хороший мальчик.

Вскоре в дверь позвонили, и Сократ, Аврора и папа пошли её открывать.

Это была Нюсси. Но не обычная Нюсси, какой она была всегда, нет, эта Нюсси была в роскошном платье и с причёской. Она была такая красивая, что Аврора застыла и только смотрела на неё. Папа тоже окинул девочку взглядом и сказал:

– Какая ты сегодня ужасно красивая, Нюсси!

– Да, мама сказала мне, что на первый урок надо являться приодетой. Непривычной. Не такой, какой я играю, например, с Авророй.

– Это верно, – согласился папа. – Первый урок должен быть чуть торжественным. Думаю, твоя мама это придумала правильно.

Нюсси не удостоила Аврору взглядом и напрямик пошла и села за пианино, а папа кивнул головой Авроре с Сократом и сказал:

– А вы идите в спальню и поиграйте там!

Он не сказал Авроре, чтобы она присматривала за Сократом. Нет, он просто послал их в спальню играть, словно Аврора была такая же маленькая, как Сократ.

Но Аврора ничего не сказала, она с серьёзным выражением на лице вывела своего брата из гостиной.

Сначала Сократ пришёл в восторг оттого, что Аврора решила с ним поиграть. Он обнял Пуфика, отнёс его к Авроре и сказал:

– Пуфик Ауое, не Соккату. – Он всё ещё побаивался собачку, хотя не так сильно, как раньше.

– Большое тебе спасибо, – сказала Аврора, и Сократ её словам очень обрадовался. После они немного поиграли автомобильчиками, хотя Сократ ещё не научился обращаться с ними по-настоящему. Очень скоро они ему надоели, и к тому же он услышал, как кто-то заиграл на пианино.

– Сократик игать, – сказал он, вспомнив, наверное, о том дне, когда за ним присматривала бабушка.

– Папа не разрешает, – сказала ему Аврора. – Он учит играть на пианино Нюсси, ты понимаешь?

Сократ встал в позу, словно о чём-то задумался. Наверное, о том, стоит ли ему сейчас рассердиться и чуть пошуметь или удовольствоваться тем, что Аврора сейчас с ним, и показать, как он ей рад. Наконец он расплылся в улыбке и сказал: «Ауооока», явно пытаясь произнести «Авророчка», как часто говорила мама, обращаясь к Авроре.

– Сократик, будь умненьким! – сказала ему Аврора, подняла его немного над полом и обняла, прежде чем снова поставить на пол. – Сейчас мы с тобой построим из кубиков дом.

Сократ разрушал всё, что бы она ни строила, и так при этом веселился, что под конец почти забыл о ней.

Аврора походила по комнате, посмотрела в окошко и подошла к двери. Она услышала голоса – папы и Нюсси. Папа говорил что-то воодушевлённо и смеялся. Потом что-то сказала Нюсси, заиграло пианино, и снова зазвучал папин голос.

Аврору охватило неприятное чувство. Там, в гостиной, сидела Нюсси, и папа разговаривал только с ней, а здесь стояла она, папина дочка, совсем в другой комнате. Ей было не по себе, и неприятное чувство стало намного сильнее и отчётливее. Что-то причиняло ей боль, хотя это была не настоящая боль, хотя всё-таки было больно, Аврора чувствовала в себе какую-то тяжесть, и ей было очень грустно.

– Ауоа игает? – спросил Сократ. Он заметил, что сестра отошла к двери, в то время как он был по-прежнему занят своим строительством.

– Нет, я не играю на пианино, – сказала Аврора. – Я буду играть с тобой.

– Ага, – произнёс Сократ и продолжал работать, разговаривая сам с собой. Вообще-то Аврора любила наблюдать за Сократом, когда он бывал чем-то полностью занят и бубнил себе что-нибудь под нос. Он издавал при этом такие интересные звуки и выговаривал слова, которые понимал только он. Однако сейчас ей хотелось бы, чтобы он помолчал, чтобы она слышала, о чём разговаривают папа и Нюсси.

Во всяком случае, она слышала, как папа сказал:

– Отлично, Нюсси, надеюсь, ты всё запомнишь. Схватываешь ты всё на лету.

Но вот, наверное, полчаса уже прошло. Она чуть приоткрыла дверь и сказала:

– Вы закончили?

– Нет-нет, – сказал папа. – Прошло всего пять минут.

– Разве?

– С Сократиком всё в порядке? – спросил папа.

– Да.

– Тогда, Аврора, будь хорошей девочкой, не мешай нам. Закрой дверь!

– Хорошо, – сказала Аврора. Она снова зашла в спальню и неподвижно застыла у горки кубиков. Сократ искоса взглянул и заметил её. Всё, по его мнению, было в порядке. А Аврора села и задумалась. Потом быстро встала и пошла к двери. Но она не открыла её, повернулась и пошла обратно к Сократу.

– Ауоа не игает, – сказал Сократ, – только Нюсси игает, папа игает и баука игает:

Ну вот, кажется, полчаса подошли к концу. Но нет, папа всё ещё что-то за дверью говорил, а потом слышались несколько музыкальных нот и голос Нюсси:

– Ну да, вот так. Только вот я не достаю мизинчиком.

– Ты должна его разработать, научить шевелиться, – сказал папа. Прошло уже полчаса, может, больше. Часто, когда папа чем-нибудь увлекался, он забывал про время. Надо пойти и прямо сказать ему. Но что именно? «Полчаса прошло?» Нет, это было бы глупо, она же не знала этого точно. Но она бы могла сказать ему то же самое, что он часто говорил маме: «Ты не замечаешь, как летит время». Это она могла бы сказать. Но, когда она встала в дверях и увидела внимательные лица папы и Нюсси, она сказала только:

– Как ты считаешь, папа, время идёт?

– Оно точно идёт, – сказал он. – Прошло уже больше четверти часа, и, пожалуйста, будь так добра, не прерывай нас больше!

– Хорошо, – сказала Аврора. Она снова зашла в спальню и на этот раз легла под кровать и стала думать. Никогда ещё она не считала, что полчаса могут длиться так долго. А вдруг случится пожар? Тогда-то ей можно будет зайти в гостиную и сказать об этом? Может быть, и тогда, он только повернётся и скажет: «Будь добра, не мешай нам». И откуда у него нашлось время сидеть, разговаривать с Нюсси и учить её играть на пианино? Он же был так занят, он должен был так много читать и убираться в квартире? Аврора представить себе не могла, что бы она на его месте делала. Подумать только, если бы ей пришлось... Нет-нет, у неё же не было пылесоса, так что ничего бы не получилось, если бы она даже...

Тут под кровать к ней со страшной скоростью приполз Сократ. Он, наверное, решил, что она придумала новую игру. Он зашептал ей что-то прямо в ухо, и в нём стало ужасно щекотно, так что Аврора поползла дальше и выбралась наружу с другой стороны. Сократ тоже вылез. Они сидели на полу лицом друг к другу, и Аврора заговорила с Сократом так, словно он был такой же большой, как она. Она заговорила тихо и серьёзно обо всём, о чём передумала в этот день. «Что ты об этом думаешь, Сократик?» – сказала она в конце.

– Я ни-ни, – ответил Сократ, потому что всякий раз, когда Аврора начинала говорить с ним серьёзно, он считал, что для ответа должен выдумать новые слова.

– Так я и сделаю, – сказала Аврора. – Как только полчаса закончатся, я иду гулять.

– Иду гулять, – сказал Сократ и улыбнулся ей.

Они сидели и ждали ещё долго. Наконец папа открыл дверь и сказал:

– Аврора и Сократ, мы уже закончили.

Нюсси слезла с пианинной табуретки.

– У меня нет времени оставаться у вас дольше. Я должна ещё упражняться дома, а потом пойду к Бритт-Карен её утешать.

– Ага, – сказала Аврора. Отлично! У неё тоже не было времени.

Когда Нюсси ушла, папа сказал:

– Нюсси – воспитанная девочка. И она легко учится. И быстро всё схватывает. Так... а теперь посмотрим, на чём мы остановились?... Кажется, на мойке посуды.

– Я могу пойти погулять, папа? – спросила Аврора.

– Ну, конечно, ты можешь пойти погулять. Я сам схожу в магазин и возьму с собой Сократика. Так что можешь кататься на санках сколько угодно.

Аврора оделась, чтобы пойти на улицу. Она надевала на себя всё, за исключением сапожек, которые очень сложно зашнуровать, и их ей помогал надевать папа.

– Ну, всего хорошего! – сказал папа, когда она уходила.

– Тебе тоже.

Она заглянула к себе в комнату и взяла пять крон, которые ей подарили на Рождество. Папа этого не заметил. Он насвистывал, напевал песенки и думал, наверное, о том, как интересно учить играть на пианино воспитанную девочку.

Аврора выбежала из корпуса и так торопилась, что даже не взглянула на их окошко. Обычно она так делала. Иногда в окошке стоял папа и махал ей кухонной салфеткой.

Аврора бежала дальше, а папа стоял в окошке и думал: и куда это Аврора заторопилась? Санки за ней почти не успевали.

Через некоторое время Авроре повстречалась Бритт-Карен.

– Я переезжаю завтра, – сообщила она.

– Ага.

– Это очень печально. Пойдём ко мне?

– Нет, я не могу, у меня самой плохи дела, но к тебе придёт Нюсси, я слышала, как она это сказала.

И Аврора побежала дальше. Но не в тот магазин, где она обычно покупала продукты. Совсем нет. Она побежала дальше к другим магазинам. Как всё же странно. Аврора помнила пианино, можно сказать, с рождения, и видела его, и ходила мимо него каждый день, иногда она даже играла на нём, нажимая ту или иную клавишу. Но пианино было всё-таки папино. На пианино играл папа. Как только у него выдавалось свободное время, он на нём играл.

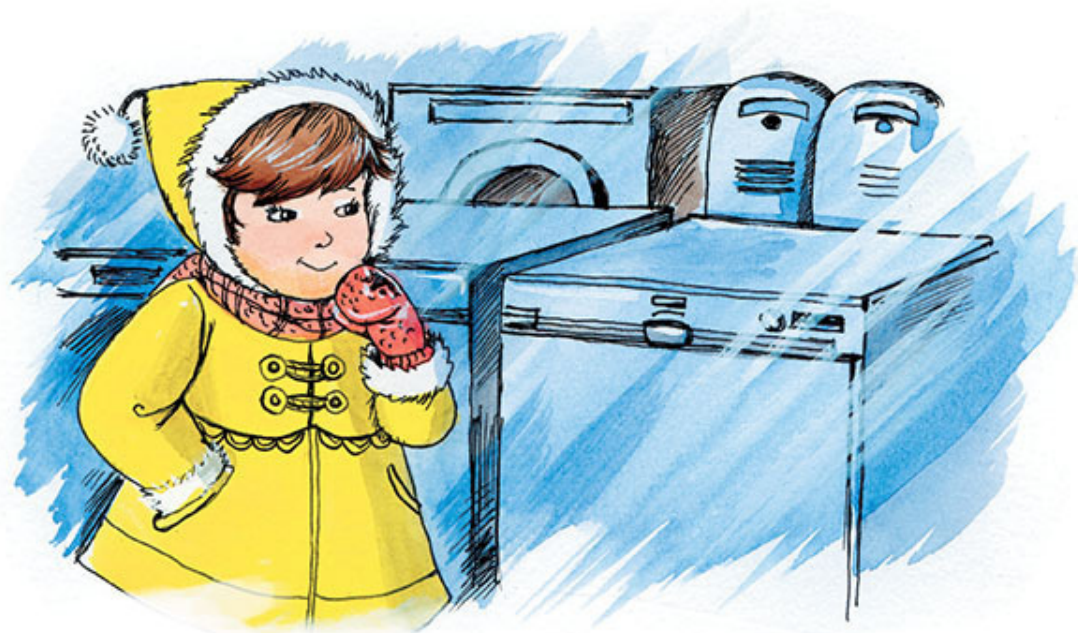
Но теперь, увидев за пианино Нюсси, Аврора стала думать о нём по-другому. Оно словно звало её к себе.

Мама Нюсси пришла к ним с пылесосом, и Нюсси разрешили играть на пианино.

Что принести домой Авроре? Чему папа обрадуется так сильно, что он станет учить её играть? Это должно быть что-нибудь по хозяйству. Он ведь так обрадовался пылесосу потому, что тот помогал ему убирать квартиру. Аврора заглянула в витрину магазина. Там стояли холодильники и разные посудомоечные машины. Тут она услышала, как одна женщина сказала другой:

– Посмотри, какая прекрасная посудомоечная машина! Если купить такую, можно о посуде забыть!

– Это верно, – сказала другая женщина. – Но самое противное – не мыть посуду. Самое противное – это цена машины. Наверное, она стоит несколько тысяч.

– Пять крон мне на неё не хватит, – сказала Аврора самой себе, но она постояла возле машины ещё некоторое время. Как здорово было бы купить её! Чтобы вынести машину из магазина и поставить её на санки, ей пришлось бы кого-нибудь попросить о помощи. Впрочем, нет, машина была слишком тяжёлая для санок...

Лучше привезти её домой на грузовике для доставки товаров. Она попросит двоих мужчин, которые на нём ездят, поставить машину в лифт, а когда они до квартиры доедут, попросит их поставить её у двери и потом скажет им: «Остальное я беру на себя». И подождёт, пока они уйдут. И только тогда позвонит в дверь. Папа подойдёт и откроет её, а Аврора скажет: «Папа, разреши мне преподнести тебе небольшой подарок, чтобы ты избавился от лишней работы в доме и у тебя было бы побольше свободного времени, чтобы...»

– Осторожнее, крошка, – услышала она мужской голос. – Нам нужно привести эту витрину в порядок.

Аврора взглянула вверх и увидела двух рабочих с инструментами и лестницей, которые намеревались чинить что-то в витрине.

Ну что ж, она зашла в магазин. Посудомоечная машина была пока ещё для неё чересчур дорога, но она попробует найти что-нибудь другое, чем мог бы воспользоваться папа... Аврора ходила между полок и рассматривала предметы: отличные красные формы для тортов, большие бело-синие хлебницы и горшки, голубые, красные, жёлтые. И ещё отличные щётки для мытья посуды. Аврора сразу вспомнила такую же щётку дома, у которой, как говорил папа, был очень несчастный вид. Может, он обрадуется новенькой?

– У меня хватает денег на щётку? – спросила Аврора у продавщицы.

– Да, вполне, – сказала та. – Сейчас я её тебе упакую.

Аврора положила щётку в санки и представила себе, что щётка была ужасно тяжёлая, так что санки придётся тащить изо всех сил. Нет, она не смогла бы её везти. Придётся ей попросить двоих мужчин потолкать санки и довезти их до дома, поставить в лифт и ещё немного пронести по коридору. После этого она их отпустит. И тут появится папа.

– Посудомоечная машина оказалась слишком уж дорогой, – сказала дома Аврора папе. – Но я купила для тебя щётку. Я дарю её тебе, а мне самой так хочется научиться играть на пианино. Хотя ничего не получится, ты ведь занят Нюсси и ещё докторской диссертацией, но я всё равно её тебе хочу подарить.

– Давай-ка снимай пальто, – сказал ей папа. – Как ты думаешь, что нравится Сократу больше всего?

– Копаться в маминой шкатулке для шитья, – сказала Аврора.

– Минуточку, я только уберу из неё иглы и лезвия, – сказал папа. – На, Сократик, наведи здесь порядок!

Сократ, наверное, не поверил своим ушам, но потом медленно и основательно стал вынимать всё из шкатулки. Он делал это так задумчиво, что все понимали, он относится к своей работе серьёзно.

– А теперь садись за пианино, Аврора! – предложил папа.

– Да, но сначала мне нужно кое-что сделать, – сказала Аврора и пропала в своей комнатке.

Папа ничего не понимал, но вскоре Аврора вернулась. Она была в своём лучшем платье, не в том жёлтом, которое ей подарила папина бабушка на Рождество, нет, в том красном, для которого папа изготовил передник, потому что, как казалось Авроре, они сшили его вместе.

– Дай-ка я посмотрю на твои пальчики, – сказал папа. – Ах, какие они холодные. Ну-ка иди, я их тебе погрею.

После этого они с Авророй поиграли на пианино.

– Не понимаю, почему мы с тобой не играли раньше? – сказал папа.

– Это же понятно. Ты всегда занят.

– Ну, на музыку мы бы нашли время.

– Особенно теперь, когда у тебя появилась новая щётка, правда? – сказала Аврора и провела по клавиатуре мизинцем – приём, который она отработывала целый день. Теперь любой, кто увидел бы её мизинец, мог бы сказать, что им играли на пианино.

«Деочка в капю»

Наступил день дяди Бранде. Мама с папой уже подошли к двери, готовясь каждый пойти на свою работу. А в спальне дядя Бранде играл с Сократом, отвлекая его от мыслей, что папы не будет дома.

Аврора тоже была в прихожей.

– Вы оба не забыли свои пакеты с бутербродами?

– Нет, они у нас у обоих с собой, – сказал папа.

– А теперь больше не мешкайте, а то опоздаете, – сказала Аврора. – Я помашу вам из окошка салфеткой.

– Счастливо, Авророчка, – сказала мама.

– Когда придёшь с улицы, не забудь надеть сухие чулки, – посоветовал папа.

– Пойдём, Эдвард! – сказала мама.

– Ага, – согласился папа. – Я не забыл взять с собой книги?

– Ты не забыл взять самого себя? – спросила мама.

– Идём! – сказал папа. Дверь за ними закрылась, и Аврора осталась в прихожей одна.

Она ещё немножечко постояла, но потом вспомнила, что обещала помахать им из окошка.

Папа с мамой не сразу вышли из подъезда, но вот они появились, посмотрели вверх на окно, и Аврора им помахала.

Потом они сели в машину, та чихнула отвратительным дымом и уехала.

Взгляд Авроры наткнулся на нечто необычное. Прямо напротив подъезда стоял большой грузовик.

– Дядя Бранде, вы не против, если я пойду на улицу. Там снаружи стоит грузовик, он наверняка приехал к Бритт-Карен.

– Иди, – разрешил дядя Бранде. – А мы с Сократиком ещё поиграем.

– А потом вы выйдете? – спросила Аврора. – Когда играть закончите?

– Конечно. И в связи с этим у меня возникает вопрос. Допустим, ты станешь мёрзнуть. Ты вернёшься сюда, позвонишь в дверь, а меня дома не будет. Как ты попадёшь домой?

Об этом Аврора как-то не думала.

– Может, я попаду домой, как Кнут или как Нюсси, когда её мама обслуживает покупателей в магазине.

– Понятно, – сказал дядя Бранде. – Ты повесишь ключ от квартиры себе на шею, так ведь? Но у нас есть только один ключ, и что мы будем делать, если я приду первый?

– Да, вдруг вы замёрзнете первым, – сказала Аврора и взглянула на ботинки дяди Бранде. Они были ужасно поношенные и, скорее всего, холодные.

– Такое вполне может быть, – сказал дядя Бранде. – Может, мы его где-нибудь у двери спрячем?

– Спрячем его под коврик, – предложила Аврора.

– Ни в коем случае, – сказал дядя Бранде. – Ключ под ковриком прячет чуть ли не каждый. И тогда человек, которому в нашей квартире делать абсолютно нечего, может в неё забраться и залезть в мамину жестянку для кофе. Или ещё куда-нибудь.

– Кофе мы держим в папиной коробке. Ему подарили её на Рождество.

– Разве у тебя нет знакомых в корпусе, у кого мы могли бы оставить ключ?

– Ну, конечно, это мама Нюсси, которая сегодня будет работать в магазине, и ещё Бритт-Карен, которая сегодня переезжает.

– Я, кажется, придумал, – сказал дядя Бранде. – Мы положим ключ под коврик двери в ближайшую соседнюю квартиру.

- Но я же их не знаю, – испугалась Аврора. – Они совсем недавно сюда переехали.
- Какая нам разница, – сказал дядя Бранде. – Мы об этом им ничего не скажем.
- Да, а вдруг господин вор или госпожа воровка ключ обнаружат?
- К двери соседей ключ всё равно не подойдёт. А о том, что он подходит к нашей двери, они в жизни не догадаются.
- Ловко, – сказала Аврора. – Вы поможете мне зашнуровать сапожки?
- Непременно, – отозвался дядя Бранде, оказавшийся таким сильным, что перетянул шнуровку.
- Пришлось ему эту работу переделывать.
- Ну вот, дорогая фрёкен, теперь всё в порядке. Может, заодно я одену и Сократика тоже? И тут они услышали его.
- Папа! – закричал Сократ. Он вбежал на кухню. – Папы нет. – Он тут же выбрался из кухни и помчался в комнатку Авроры. – Папа! – снова закричал он.

Сократ побывал также в ванной комнате и в спальне, в которой был только что. Он сидел в спальне, когда папа уходил. Вот что было самое глупое. Они-то думали схитрить. Хотели не показывать ему, что папа уходит. Но тут они ошиблись. Сократ помнил о папе. Вот почему он бегал по комнатам и всё время его искал. Он кричал «папа» и тогда, когда дядя Бранде надевал на него сапожки. А когда он наконец полностью убедился, что папа его не слышит, он сразу же запросился к Авроре. Однажды он весь день провёл с бабушкой, два других дня – с папой, и никто не объяснил ему, что сегодня вместо папы ему придётся общаться с дядей Бранде. Вообще Сократ считал, что дядя Бранде приходит, чтобы играть с папой. Папы в доме не было, зато в наличии оказалась Аврора, она была дома каждый день, и Сократ изо всех сил вцепился в неё.

- Ты с ним справишься? – спросил дядя Бранде. Вид у него был несчастный.
- Да, не огорчайтесь, – сказала Аврора. – Я его уговорю.
- Тогда я, наверное, быстренько помою посуду.
- У нас там появилась новая посудная щётка, – сказала Аврора и улыбнулась. – Вот ты подумай, Сократик, дядя Бранде приехал к нам издалека только для того, чтобы за нами присматривать. А ты капризничаешь.
- Дядя Бранде моет, – сказал Сократ.
- Да, а потом вы с ним пойдёте гулять.
- Да, и Соккатик, Соккатик гулять.
- Когда Сократа одели, дядя Бранде шепнул Авроре:

– Можно нам с Сократиком взять твои красные санки?

– Конечно, – сказала Аврора, – сегодня я буду следить за грузовиком.

Они спрятали ключ в условленном месте и ушли. Сначала Сократ с дядей Бранде осмотрели грузовик, ведь он был такой большой. Но потом Сократ потянул санки в сторону, и дядя Бранде, кивнув Авроре, поспешил за ним. Большой грузовик был почти заполнен, и, когда в него поставили последний стул, из корпуса вышли Бритт-Карен с мамой. Каждая из них несла по горшку с цветком. За ними вышла Нюсси. Она несла сразу два горшка с цветами. Кажется, что переезжает именно она. Но это была неправда. Она провожала других до легковой машины, стоявшей перед грузовиком.

Бритт-Карен взглянула на корпус «Ц» и сказала:

– Ох, как же мне не хочется переезжать.

Её отец уже сидел за рулём и крикнул:

– Поторопись, Бритт-Карен! Нам нужно отъехать до того, как тронется грузовик.

– Садись сюда ко мне, – сказала мама Бритт-Карен и усадила её на заднее сиденье.

Горшки с цветами они всё ещё держали в руках.

Хлопнули двери, машина тронулась – и Бритт-Карен переехала. Нюсси оглянулась и только тут заметила Аврору.

– Хорошо, что ты здесь, – сказала она. – Потому что теперь я стану твоей лучшей подругой.

– Ага, – озадаченно сказала Аврора. Других слов она не нашла.

– Ну, так что мы теперь с тобой будем делать? – спросила Нюсси.

Об этом Аврора ещё не думала. Стать лучшей подругой Нюсси. Это была не шутка! Теперь она должна всё время для неё что-нибудь придумывать. Неожиданно Авроре стало так жаль, что Бритт-Карен переехала, и она сказала:

– Давай представим себе, что Бритт-Карен похитили. Я предлагаю пойти к её новому дому и освободить её.

– Как только ты такое придумала? Ничего интереснее я ещё в жизни не слышала. Бритт-Карен так не хотела переезжать. Ты видела, как она побледнела? Это из-за того, что её отец дал сигнал к отъезду. И освободить её было бы очень здорово.

– Но нужно действовать в полной тайне, – сказала Аврора. – Нужно войти к ним в доверие.

– Ага, нам нужно всё сначала разведать. И действовать в тайне.

– Да, – согласилась Аврора.

– Мы возьмём Бритт-Карен к себе домой. Но тогда она снова станет моей лучшей подругой?

– Ничего, – утешила её Аврора. – Мы можем поселить её и у нас.

Как только она это сказала – тут же засомневалась. Уж больно у них многое в квартире переменялось, с тех пор как папа перестал подолгу бывать дома.

– Мы можем поселить её и у нас. На кухонной лавке, – сказала Нюсси. – Это место очень хорошее.

– Да, а я буду иногда приходить и приносить ей еду.

– Да, еда стоит дорого, – сказала Нюсси. – Съедаешь всё, что зарабатываешь. Мама сразу же обнаружит Бритт-Карен. Она всё видит насквозь. Давай лучше поселим её у вас. У тебя такой вместительный одёжный шкаф.

– Ага, – согласилась Аврора. Её охватил азарт, она вдруг почувствовала внутри тяжесть, но не такую, какую ощутила, когда увидела, как играют на пианино папа с Нюсси.

Они уже довольно далеко отошли от своего корпуса и вдруг замолчали. Только крались.

– Хорошо, что у них в доме только один подъезд, – сказала Нюсси и взглянула на здание, в точности такое же высокое, как корпус «Ц».

– Хорошо, – сказала Аврора заметно тише. Всё-таки обстановка была совсем непривычная. Рядом тоже играли дети, но Нюсси сделала вид, будто они очень торопятся, и быстро вошла в подъезд, потянув за собой Аврору.

– У них тоже есть лифт, – сказала Аврора.

– Да, Бритт-Карен говорила, что они будут жить на самом верху, – сказала Нюсси. – Так что нам остаётся только нажать на самую верхнюю кнопку.

– Хорошо.

Не прошло много времени, как они оказались на этаже. В коридоре перед ними выстроился длинный ряд дверей. Какая из них вела в квартиру Бритт-Карен?

Впрочем, это оказалось несложной задачей. В отличие от всех других, на нужной двери не было таблички с номером и именем жильцов. Но они не могли просто зайти в квартиру. Чтобы освободить Бритт-Карен, нужен был предлог.

– Можно попросить у них немножечко сахара, – сказала Нюсси. – Но это должна сделать ты, Аврора, они знают, что моей мамы сейчас нет дома.

– Ну что ж. Может, лучше попросить у них соли? Тогда они не подумают, что это только для нас двоих.

– Хорошо, – сказала Нюсси и позвонила в дверь. Её открыла мама Бритт-Карен.

– Вот удивительно! Вы уже здесь?

– Аврора хочет попросить у вас две чайные ложечки соли, – сказала Нюсси.

– Грузовик ещё не приехал, – сказала мама Бритт-Карен. – Рабочие, наверное, обедают. Но вы заходите, посмотрите квартиру. Хотя играть в ней пока нельзя.

– Мы и не собирались, – сказала Нюсси. Тут же возле них появилась Бритт-Карен. Когда она увидела подружек, лицо у неё посветлело.

– Эта квартира ужасно похожа на вашу прежнюю, – сказала Нюсси.

– Нет, у нас теперь ванная зелёного цвета, а в кухне появился целый шкаф.

– Покажи им свою комнатку, – посоветовала её мама.

Как только они вошли туда, Нюсси зашептала:

– Мы с Авророй пришли, чтобы освободить тебя. Ты будешь жить у Авроры в её одёжном шкафу, а мы будем приходить к тебе и кормить, мы ведь знаем, что ты не хотела переезжать сюда.

– Нет, не хотела, – согласилась Бритт-Карен.

– Давай быстрее, – заторопила её Нюсси, – и мы пойдём!

– Мама, можно я пойду с Авророй и Нюсси погулять? – спросила Бритт-Карен.

– Да, здесь пока что нечего делать, – разрешила ей мама. – Но позже вечером мне понадобится твоя помощь.

Выйдя из дому, все три девочки сразу же побежали.

Когда Аврора добралась до двери своей квартиры, она немного забеспокоилась. Пришли ли уже домой дядя Бранде с Сократом? Нет, они ещё не пришли.

– Прикройте глаза! – сказала Аврора. – И не открывайте их, пока я не скажу.

Нюсси с Бритт-Карен немножечко удивились, но её послушались. Аврора тут же отбежала к другой двери и извлекла ключ из-под коврика.

Потом она присоединилась к девочкам.

– Теперь мы сможем войти.

Они сразу же прошли в Аврорину комнатку.

– Вот, смотрите! – сказала Нюсси. – В одёжном шкафу очень много места.

– Да, – промолвила Бритт-Карен, но её голос показался Авроре безрадостным.

– Подождите немного! – сказала Нюсси. – Я схожу домой кое за чем.

Пока Нюсси отсутствовала, в дверях появились дядя Бранде с Сократом.

– Привет, Аврора! – сказал дядя Бранде. – Ты уже здесь? Не замёрзла?

– Нет, – ответила Аврора и быстренько затолкнула Бритт-Карен в шкаф.

– Не закрывай дверцу, – попросила Бритт-Карен. Тут же в дверь позвонили снова, дядя Бранде подошёл и открыл.

– А, это ты, Нюсси. Ты пришла к Авроре?

– Да, – сказала Нюсси. Она держала под мышкой хлеб, а в руке – пакетик с кусочком масла. Она пыталась спрятать всё это за спиной, но дядя Бранде уже заметил их.

– Ты собралась куда-то далеко? – спросил он.

– Нет, я просто хотела у вас здесь пополдничать, – сказала Нюсси, – и решила взять с собой еду, я ведь знаю, что вы не очень богатые.

– Это верно, – сказал дядя Бранде и заулыбался под своей густой бородой. – Это хорошо, что вы такие заботливые. И находчивые. Ты знаешь, я ведь забыл сегодня купить хлеб, так что это очень хорошо, что ты принесла его с собой. Конечно, мы возьмём его у тебя только взаймы. А потом, когда мы поедем, Аврора сбегает и купит два батона.

– Деочка в капю, – вдруг сказал Сократ.

– Что ты сказал? Сейчас мы поедем, Сократик, – не разобравшись ответил дядя Бранде.

Он нарезал хлеб и намазал его маслом, и Аврора с Нюсси тоже поели, пряча под столом каждый второй кусочек, а потом они направились к Бритт-Карен, решив её покормить.

Так что Бритт-Карен тоже не страдала от голода в своём шкафу, хотя сидеть в нём всё-таки было скучно, и она стала гадать, приехал грузовик к их новому дому или ещё нет. Если уже приехал, то было бы здорово помогать взрослым и устраиваться в своей комнатке. В неё должны были застелить новый ковёр и...

Тут Нюсси исчезла опять.

– Куда она постоянно бежит? – поинтересовался дядя Бранде. Аврора не знала, что ему отвечать, и в эту минуту всем показалось, что Нюсси заговорила сразу двумя голосами.

– Я не хочу хлеб с маслом, – сказал один голос.

– Я тебя понимаю, – ответил другой голос. – Но пока ты сидишь здесь, придётся есть его, мы не так богаты, чтобы ты могла весь день питаться одними только мясными котлетками, а если у тебя есть хлеб с маслом, ты, считай, обеспечена, как говорит мама.

– Нюсси готовится стать актрисой? – спросил дядя Бранде. – И тренируется, говоря двумя голосами?

В этот момент позвонили в дверь. Это была мама Нюсси.

– Я так и думала, что ты здесь, – сказала она. – Ты можешь пойти и немного помочь мне?

– Ваша девочка очень добрая и дала нам взаймы половинку батона, – сказал дядя Бранде. – Мы отдадим его, как только Аврора сбегает в магазин.

– Всё в порядке, – сказала мама Нюсси. – Я ведь только что из магазина. Я там работаю и могла бы захватить вам хлеб.

– Ничего, Аврора ходит в магазин, – сказал дядя Бранде. – Нюсси, не забудь взять с собой масло.

– Масло? – удивилась мама Нюсси. – Ты что, ходишь с ним в гости?

– Я решила взять его с собой, – сказала Нюсси.

– Боже мой, я не узнаю своего ребёнка! Ну пойдём, Нюсси!

Она ушла, кинув взгляд на Аврору.

– Ну ладно, – сказал дядя Бранде. – Авророчка, будь молодцом, сходи сразу же в магазин. И заодно купи для меня немного пшеничной муки.

Он помог Авроре надеть пальто, так что она не смогла забежать к Бритт-Карен, но ей удалось повернуть ключ, когда она проходила мимо, теперь, во всяком случае, никто не мог зайти к Бритт-Карен и обнаружить её. Так быстро, как в этот раз, Аврора в магазин ещё никогда не бегала, но всё равно за это время произошло многое.

Дядя Бранде стоял и чистил картошку и тут вдруг услышал какие-то звуки, раздававшиеся из комнатки Авроры.

– Девочка в капю, – наверное, уже в десятый раз повторил Сократ.

Дядя Бранде, казалось, наконец понял, что он сказал. Он пошёл в комнатку Авроры и взялся за запёртую дверцу шкафа, как вдруг в дверь позвонили. Это пришла мама Бритт-Карен.

– Бритт-Карен здесь? – спросила она.

Дядя Бранде смотрел на запёртую дверцу. Почему он в этот момент не сказал, что, наверное, внутри сидит девочка, но что он не знает точно, кто это, и что дверца шкафа запёрта?

– Аврора ушла в магазин, – сказал он. – Заходите, садитесь!

Дядя Бранде понятия не имел, что ему сказать. К счастью, это и не требовалось, за него говорила женщина, пока в дверь снова не позвонили. Дядя Бранде молниеносно сорвался с места.

– Открывай поскорее дверцу, Аврора! Её мама здесь, и я не знаю, что ей сказать...

Аврора поспешила отыскать ключ и открыла дверцу. В шкафу стояла Бритт-Карен в шапочке и пальто.

– Пойдёмте! – сказал дядя Бранде и вывел их из комнатки.

– Ах, вот вы где! – сказала мама Бритт-Карен. – Пойдём-ка со мной домой, дочка. Аврора тоже к нам придёт, когда мы приведём квартиру в порядок. Я уже побывала в нашей старой квартире и поговорила с женщиной, которая прибирает её после нас. Большое спасибо вам от меня и большое спасибо от Бритт-Карен.

– Не за что, – сказал дядя Бранде. Бритт-Карен ничего не говорила, но, казалось, была с мамой согласна.

Когда папа вернулся домой, он сказал:

– Ну как? У вас дома тут ничего не случилось?

– Как сказать, – уклончиво ответил дядя Бранде.

– Ой, много чего, – сказала Аврора. – Но я сначала должна спросить Нюсси, могу ли рассказать.

– Деочка в капу, – сказал Сократ. – Папа, не уходи!

– Я думаю, ты должен сказать Сократу, что уйдёшь и завтра, – сказал дядя Бранде. – Иначе он тебе верить не будет.

– Деочка в капу, – повторил Сократ, и Аврора подумала, что, наверное, она должна рассказать вечером папе всё. Уж больно у него был недоумённый вид. Но одно она знала точно. Она никогда больше не будет освобождать Бритт-Карен. А сама Бритт-Карен, хотя и не очень сердилась, знала, что никогда больше не согласится жить в шкафу у Авроры. Уж лучше тогда жить в новой квартире...

А вот Сократ этот случай так легко не забыл. Через несколько дней он забежал в комнатку к Авроре. У него было очень разгорячённое лицо. Он спросил: «Деочка в капу?» – а потом с замешательством и облегчением обнаружил, что в шкафу никого нет.

– Деочки в капу нет, – сказал он.

Повесить на стенку

Папа сидел на стуле и мрачно смотрел перед собой. Авроре хотелось спросить его, в чём было дело. Но она не решалась. Очень уж у него был отчаянный взгляд. Наконец она решилась.

– Это из-за диссертации? Ты переживаешь из-за защиты?

– Конечно, переживаю. Но я ведь сам хочу защищаться. Я сам выбрал её. Дело не в этом.

– А в чём тогда? Тебе что-то ужасно не нравится?

– Пожалуй, – сказал папа. – Понимаешь, я должен сфотографироваться. Пожалуйста, принеси мне мой старый альбом с фотографиями! Может, найдём какое-нибудь фото.

Аврора тут же обрадовалась. Она очень любила рассматривать старые папины фотографии, на которых он был снят ещё мальчиком, когда жил дома у своей мамы.

Вот почему вместе с альбомом она принесла стул, на который уселась, чтобы рассматривать старые снимки.

– Положим его на стол, – сказал папа. – Откуда начнём смотреть?

– Давай начнём с самого начала, – попросила Аврора.

И вот перед ними появился младенец, который лежал на мягкой овечьей шкуре, а потом и другой снимок, на котором папина бабушка держала его на руках. Под фотографией было написано: «Наш мальчик». Аврора долго рассматривала оба снимка, прежде чем листать дальше. Вот папа в два года, весь в кудряшках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.